

Плюс: Беларусь. Проф. Технология [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.

15. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., №305-З: текст Закона по состоянию на 2 февраля 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

16. Лукашенко не исключает перехода в Беларуси к выборам депутатов по партийным спискам // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-ne-iskljuchaet-perehoda-v-belarusi-k-kyboram-deputatov-po-partijnym-spiskam-79198-2012>. – Дата доступа: 01.02.2017.

(Дата подачи: 01.02.2017 г.)

Ю. И. Малевич

Белорусский государственный университет, Минск

Y. Malevich

Belarus State University, Minsk

УДК 327(510)

СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА КНДР ПОСЛЕ РАСПАДА БИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ

FORMATION OF NORTH KOREAN FOREIGN POLICY AFTER THE COLLAPSE OF THE BIPOLAR SYSTEM

В данной статье автор преследует цель подробно рассмотреть факторы, повлиявшие на формирование основных направлений внешнеполитического курса КНДР после распада биполярной системы международных отношений. Особое внимание уделено подробному анализу изменения концептуальных основ в период проведения шестисторонних переговоров по урегулированию межкорейского конфликта как основному направлению внешней политики Пхеньяна на рубеже веков.

Ключевые слова: КНДР; Корейский полуостров; внешняя политика; ядерная политика; шестисторонние переговоры; система безопасности в АТР; СВА; Ким Чен Ир; политика балансирования.

In this article, the author aims to consider in detail the factors that influenced the formation of the main directions of foreign policy of North Korea after the collapse of the bipolar system of international relations. Particular attention is given to the detailed analysis of the changes in the conceptual foundations of the period of six-party talks on the settlement of the inter-Korean conflict as the main direction of Pyongyang's foreign policy at the turn of the century.

Key words: DPRK; the Korean Peninsula; Foreign Policy; Nuclear Policy; the Six-party Talks; the Security System in the Asia-Pacific Region; Northeast Asia; Jung Il Kim; Balancing policy.

В конце XX в. было принято считать, что внешняя политика КНДР основывается на определенных концепциях и принципах, создающих теоретические и практические основания, с помощью которых возможно достичь запланированных и установленных государством целей. Согласно Конституции КНДР основными идеалами внешней политики и принципами ее де-

тельности являются самостоятельность, мир и дружба. Следует отметить, что под самостоятельностью понимается сохранение и международное признание суверенитета страны, основанного на идеологии «Чучхе». Мир означает полную политическую и экономическую независимость наиболее малых и слабых государств от мировых сверхдержав. Дружба интерпретируется не только как двустороннее, но и многостороннее сотрудничество со своими традиционными партнерами, а также со странами, имеющими противоположные интересы. Эти концептуальные рамки были впервые провозглашены в 1980 г. на VI съезде ТПК КНДР, затем были кодифицированы в Конституции 1989 г. Хотя их современная трактовка, возможно, несколько отличается от первоначального смысла.

В данной статье автор преследует цель подробно рассмотреть факторы, повлиявшие на формирование основных направлений внешнеполитического курса КНДР после распада биполярной системы международных отношений. Особое внимание уделено подробному анализу изменения концептуальных основ в период проведения шестисторонних переговоров по урегулированию межкорейского конфликта как основному направлению внешней политики Пхеньяна на рубеже веков.

Внешнеполитический курс Северной Кореи определяется трудовой партией Кореи (ТПК) и осуществляется под ее руководством, а также под прямым контролем и командованием лидера страны.

Северокорейское руководство было вынуждено полностью изменить направленность своего внешнеполитического курса после распада социалистического блока, политическое и экономическое влияние которого имело существенную значимость. Низкий уровень реализации плановой экономики, «эффект домино» советской политической идеологии, и отсутствие внешнего рынка привели к широкомасштабной трансформации внешней политики. Основными направлениями, характерными для внешней политики КНДР с 1990-х гг., являются следующие: стремление к получению гарантий безопасности своей политической системы и экономической прибыли путем улучшения или ухудшения отношений с ЕС, США и Японией; сохранение и развитие дружественных отношений с Китаем и Россией; активизация «ресурсной дипломатии» со странами ЮВА; политическое и военное сотрудничество со странами Ближнего и Среднего Востока; усиление взаимосвязи с межправительственными и неправительственными организациями для решения проблемы голода.

Вышеперечисленные тенденции внешнеполитической деятельности КНДР, начатые в 1990-е гг., дают возможность с уверенностью определить, что внешнеполитический курс государства ориентируется на многовекторность развития, позволяющую сотрудничать с зарубежными партнерами на основе определенной экономической заинтересованности. Следует отметить, что до этого времени для налаживания отношений обязательным условием было наличие общих политических и идеологических интересов.

Таким образом, в связи с трансформацией политической карты мира внешнеполитический курс КНДР также подвергся теоретической и практической трансформации.

В первом десятилетии XXI в. концепция внешней политики КНДР была основана на прагматизме и бисмарканизме. Говоря о прагматическом внешнеполитическом направлении, следует отметить, что оно начало осуществляться после первого ядерного кризиса в связи с резко изменившимися обстоятельствами на международной арене, угрожавшими суверенитету страны. Во избежание изоляции северокорейское руководство активно демонстрировало желание сотрудничать со странами, которые представляли для нее военно-политический интерес.

Сознавая новые парадигмы развития ЮВА, северокорейские власти были готовы к новым историческим изменениям на Корейском полуострове, разделенном идеологическим противостоянием. Благодаря смягчению противоречий и реализации политики «Солнечного тепла» Ким Дэ Чжуна, в Пхеньяне 15 июня 2000 г. состоялся первый саммит лидеров Республики Корея и КНДР, в результате которого была принята декларация, предусматривающая идею мирного и независимого объединения Корейского полуострова и поэтапное развитие двусторонних отношений. Данное событие приобрело особый статус, поскольку в корейский вопрос с момента его возникновения были вовлечены Китай, Россия, США и Япония.

В результате успешного завершения политического диалога с ЕС, с 2000 г. в целях поиска выхода из изоляции КНДР постепенно устанавливала дипломатические отношения с европейскими странами: Бельгией, Великобританией, Германией, Грецией, Испанией, Люксембургом, Нидерландами. После серии установления дипломатических отношений со странами Европы, 4 мая 2001 г. К. Персон, премьер-министр Швеции, как представитель ЕС, с официальным визитом посетил Северную Корею. В результате данного визита отношения между КНДР и ЕС приобрели официальный статус.

Стоит отметить, что подобные действия КНДР на международной арене являются следствием осуществления прагматического курса внешней политики, позволяющей ей найти своих гарантов не только в АТР, но и в Европе, способной предоставлять экономическую и гуманитарную помощь. В этот же период Пхеньян активизировал связи с Пекином, чему свидетельствуют неоднократные встречи глав двух стран. После 1991 г. роль Китая в политике и экономике Северной Кореи стала главенствующей, об этом свидетельствует тот факт, что Пхеньян взял курс на реформирование и развитие своей экономической системы, утратившей стабильность после распада социалистического лагеря и «Трудного похода», по китайскому образцу.

Кроме КНР, немаловажную роль в развитии и модернизации страны играет Российская Федерация. Несмотря на значительное ослабление политической гегемонии России в решении международных вопросов, рез-

ких изменений во взаимодействиях этих стран не произошло, так как геополитические и экономические интересы государств явились основанием для поддержания стабильных отношений. В 2002 г. с целью реализации регионального экономического развития российская сторона предложила совместную реализацию проектов по Транссибирской магистрали (TSR) и Транскорейской магистрали (TSK), а также экономическое сотрудничество в дальневосточном регионе.

Помимо попыток улучшения отношений с главными игроками региона, такими как Китай и Россия, Пхеньян также стремился к нормализации отношений с Японией, связи с которой были полностью прерваны после похищения граждан этой страны. Для северокорейского руководства Япония была потенциальным гарантом, отличающимся от КНР, РФ и США, как в политическом, так и в экономическом плане. 17 сентября 2002 г. был проведен саммит лидеров КНДР и Японии, в результате которого озвучено совместное заявление, предусматривающее нормализацию дипломатических отношений, возможность совместного решения исторической проблемы и урегулирования проблем безопасности в СВА.

В 1990-х гг. в связи с первым ядерным кризисом взаимоотношения КНДР и США отличались нестабильностью и наличием большего числа нерешенных проблем. Однако благодаря прагматическому внешнеполитическому курсу 6 октября 2000 г. последовало совместное заявление двух государств об антитерроризме, а 12 октября того же года было продекларировано коммюнике о прекращении противостояния между странами. Но после прихода к власти в США администрации Дж.Буша-младшего, Северная Корея была вынуждена вернуться к старой внешнеполитической тактике, получившей название «На краю пропасти (brinkmanship tactics)». В 2002 г. вследствие обострения северокорейско-американских отношений страны-участницы КЕДО приняли решение прекратить действие Рамочного соглашения 1994 г. в области поставки мазута в Северную Корею. В итоге КНДР вышла из ДНЯО и возобновила производство плутония на реакторе в Ёнбене [1].

Для урегулирования второго ядерного кризиса, произошедшего после повторного обострения ситуации на Корейском полуострове, был предложен новый механизм многостороннего сотрудничества. Шестисторонние переговоры, в которых участвовали КНДР, КНР, РК, РФ, США, Япония, не привели к решению существующих проблем из-за несовпадающих позиций участвующих сторон. Компромисс был найден в ходе 4-го этапа 4-го раунда переговоров, результатом которого стало подписание 19 сентября 2005 г. Протокола, содержащего некоторые пути решения таких вопросов, как мирное соглашение государств Корейского полуострова, поэтапная денуклеаризация, северокорейско-американское сотрудничество и т. д. [54, с. 7–8].

Однако попытки мирного урегулирования были прерваны в связи с финансовыми санкциями США в отношении КНДР. Это было негативно

воспринято северокорейскими властями и непосредственно привело к испытанию ядерного оружия 9 октября 2006 г., вызвавшему мощную волну недовольства со стороны мирового сообщества. В ответ на это СБ ООН были приняты резолюции № 1695 и № 1718, согласно которым КНДР необходимо прекратить производство новых ядерных взрывов или запуск баллистических ракет, а также возвратиться в ДНЯО и к гарантиям МАГАТЭ. Кроме этого, в резолюциях содержался призыв к КНДР вернуться за стол шестисторонних переговоров без установления собственных условий, содействуя скорейшей реализации положений Совместного заявления от 19 сентября 2005 г. Резолюции СБ ООН также предполагали требование прекратить продажу КНДР танков, боевых машин пехоты, боевых самолетов, вертолетов, военных кораблей, ракетных систем [2]. Европейский союз, несмотря на стремление к улучшению отношений с КНДР, не только осудил ее действия, призвал удвоить усилия по укреплению международной системы нераспространения оружия массового уничтожения, но и принял пакет санкций [3]. Нужно отметить, что принятые СБ ООН и Советом ЕС санкции имели узконаправленный характер и не могли повлиять на политический и экономический потенциал государства. Кроме того, отношения между КНДР и ее традиционными партнерами были временно заморожены. Таким образом, первое испытание ядерного оружия дало КНДР повод к практике ядерной политики, на основе которой можно продемонстрировать мировому сообществу свои претензии на военно-политическую значимость. Следует отметить, что, несмотря на беспрецедентное внешнее давление, КНДР удалось отстоять свой суверенитет и избежать полной международной изоляции [4].

В начале 2007 г. под давлением международного сообщества КНДР была вынуждена вернуться за стол шестисторонних переговоров для решения ядерной проблемы. Данные обстоятельства способствовали проведению 3-го этапа 5-го раунда шестисторонних переговоров с 8 по 13 февраля 2007 г., в результате которого был подписан документ, содержащий двухэтапный план урегулирования проблемы. Первый этап плана предполагал следующие действия:

- 1) проведение заседания рабочих групп по оказанию экономической помощи КНДР, по созданию безопасности в СВА и по денуклеаризации Корейского полуострова в течение 30 дней;

- 2) приостановление работы ядерного реактора в Ёнбене в течение 60 дней, допуск ко всем объектам наблюдателей от МАГАТЭ. При условии соблюдения данного подпункта США обязали поставить в КНДР 50 тысяч тонн мазута и исключить ее из стран «Оси зла» и как следствие снять торговые санкции.

Второй этап плана состоял из необходимости вывода ядерной установки из строя, т. е. извлечения графитовых стержней; и поставки в КНДР 950 тысяч тонн мазута. В рамках данного этапа предполагалось проведение заседания на уровне министров иностранных дел, результатом которого

стали бы реализация согласованных договоренностей и создание отдельного форума Корейского полуострова для решения «внутренних» проблем.

Странам-участницам переговоров впервые удалось добиться значительных результатов, констатируя необходимость базовых положений договоренностей, заключенных в 2005 г., предусматривавших разоружение КНДР в обмен на энергетическую и гуманитарную помощь. Правда, и статус КНДР с тех пор значительно изменился – ее ядерный потенциал увеличился в разы. Видимо, поэтому в официальных заявлениях представителей «Шестерки» звучали не победные реляции, а осторожное слово «компромисс» [5].

Благодаря вышеозначенным обстоятельствам и улучшению международной обстановки с 27 по 30 сентября 2007 г. состоялся 2-й этап 6-го раунда шестисторонних переговоров, посвященный выработке плана конкретных действий на следующем этапе денуклеаризации Корейского полуострова. Найдя общий язык, страны-участницы переговоров окончательно добились соглашения, удовлетворяющего интересы каждой из сторон. Основные положения соглашения касались процесса денуклеаризации: приостановить работу трех ядерных реакторов до 31 декабря 2007 г.; декларировать все ядерные программы; прекращение передачи ядерных материалов и технологий; начать процесс исключения КНДР из списка государств-спонсоров терроризма и стран «Оси зла»; ускорить процесс нормализации северо-корейско-американских и северо-корейско-японских отношений; поставить в КНДР 100 тысяч тонн мазута.

Нельзя не упомянуть об историческом событии, произошедшем в октябре 2007 г. Второй саммит глав двух корейских государств состоялся с 2 по 4 октября 2007 г., по итогам которого была принята Декларация о развитии межкорейских отношений, мире и процветании. Декларация подтверждала действие Соглашения 1991 г. и развивала идеи и принципы Соглашения 2000 г. Обе страны также взяли на себя обязательства провести межкорейские переговоры на уровне премьер-министров, создать совет экономического сотрудничества на уровне заместителей премьер-министров, провести переговоры министров обороны. В декларации также рассматривалась возможность подписания мирного договора между Северной Кореей и Южной Кореей. В случае соблюдения условий декларации Пхеньян мог потребовать у Сеула предоставления крупномасштабной финансовой и экономической помощи, которая может быть оказана только при полном выполнении договоренностей Соглашения 2007 г. в рамках шестисторонних переговоров.

Вслед за Соглашением 2007 г. Северная Корея незамедлительно начала реализовывать план по приостановлению ядерной деятельности. Но, в международном сообществе постепенно возникало предположение о возможности возобновления разработок программ по обогащению урана и возможности ядерного партнерства с Сирией, что привело к несвоевременному и неполному выполнению Пхеньяном условий Соглашения. Для предупрежде-

дения подобного сценария развития событий по инициативе американской стороны 31 марта 2008 г. в Женеве, и 8 апреля 2008 г. в Сингапуре состоялись двусторонние переговоры.

В результате состоявшихся переговоров 26 июня Северная Корея представила отчет о своей ядерной программе, и на следующий день взорвала башенный охладитель ядерного реактора в Ёнбене, что свидетельствовало о сворачивании ядерной программы. В ответ США также приняли соответствующие шаги по выполнению Соглашения от 3 октября 2007 г. [6]. Однако Вашингтон с большим скептицизмом относился к механизму верификации сворачивания ядерных программ, вследствие чего КНДР не была исключена из списка государств-спонсоров терроризма. 26 августа последовало официальное заявление КНДР о приостановлении программы по выводу из строя своих ядерных объектов, включая ядерный комплекс в Ёнбене. Незамедлительно РФ, США и ООН призвали КНДР вернуться к выполнению своих обязательств, достигнутых в рамках шестисторонних переговоров [7].

При резком обострении ситуации 5 августа 2008 г. Ким Чен Ир выступил с заявлением, где говорилось, что КНДР является социалистической страной, которая, в соответствии с государственной идеологией «Чучхе», обладает безграничной силой. В дополнение к этому он сформулировал три конкретные цели внешней политики: устройство мощного социалистического государства, создание выгодных международных условий для воссоединения корейской нации, осуществление идеи «автономизации мира», т. е. укрепления суверенитета каждой страны.

Внешнеполитическая стратегия Северной Кореи ориентирована на жесткое балансирование (*hard balancing*), способствующее повышению ее статуса в шестисторонних переговорах. После второго ядерного кризиса активно применялась стратегия «жесткого балансирования», о чем свидетельствует увеличение военных расходов в 2008 г. на 31 % по сравнению с 2004 г. Испытания ядерного оружия и баллистических ракет послужила инструментом для реализации политики балансирования, поскольку это единственный способ, позволяющий сопротивляться давлению сверхдержав, непрерывно пытающихся включить Северную Корею, имеющую определенную геополитическую значимость, в свою зону влияния. Основываясь на официальных заявлениях Ким Чен Ира, можно резюмировать, что усиление политики балансирования, основанное на увеличении ядерного потенциала продолжилось вне зависимости от степени обострения субрегиональной ситуации, поскольку оно оправдывало ожидания КНДР и давало определенные результаты.

В этот период происходит стабилизация северокорейско-китайские отношений, о чем свидетельствуют многочисленные официальные визиты китайских высокопоставленных лиц, в том числе зампреда, Си Цзиньпина. Следует отметить, что Пекин приложил максимум усилий для

разрешения ядерного кризиса в рамках шестисторонних переговоров. Помимо этого, в экономическом плане Китай стал незаменимым партнером: если в 1999 г. его доля в торговом обороте КНДР составила лишь 25 %, то в 2008 г. уже 73 %. На фоне тесных экономических связей налаживались и активные политические контакты.

Пхеньян стремился к улучшению отношений не только с Китаем, но и с Россией. После первого ядерного испытания двусторонние отношения основывались только на экономическом сотрудничестве, но, после достижения компромисса в рамках шестисторонних переговоров, сотрудничество государств охватило все сферы. В феврале 2008 г. подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области стандартизации, метрологии и оценки качества. Состоялось два раунда переговоров по заключению нового Договора о режиме российско-корейской государственной границы, в ходе которых сторонам удалось согласовать большую юридическую часть текста. В октябре 2008 г. начался проект по реконструкции 52-километрового железнодорожного участка Туманган-Раджин и строительству контейнерного терминала в раджинском порту; церемонии открытия которых состоялись 4 октября 2008 г.

В отличие от нарастающего уровня сотрудничества КНДР и РФ, напряженные отношения между КНДР и Японией не изменили свой характер. В июне и августе 2008 г. состоялись переговоры по вопросу похищения японцев, по результатам которых КНДР должна была создать комиссию по выявлению пострадавших. Япония в свою очередь обязалась снять некоторые торговые санкции, продолжающиеся с июля 2006 г. Однако, после ухода Фукуда Ясуо с поста премьер-министра, КНДР объявила о невозможности реализации всех договоренностей на данном этапе и продлении срока их выполнения.

После прихода к власти в Южной Корее консервативной партии, межкорейские отношения стремительно ухудшались. Предпосылками данных перемен были совместные военные учения РК и США, расстрел южнокорейского туриста в туристическом регионе Кымгансана и распространение южнокорейскими общественными организациями пропаганды против северо-корейского руководства. В связи с этим, 16 октября 2008 г. КНДР выступила с угрозами разорвать свои договоренности с РК.

В таких дуалистической ситуации прошел очередной раунд шестисторонних переговоров 8–11 декабря 2008 г. в Пекине, главной темой которого вновь стала верификация сворачивания ядерных программ КНДР. Однако участвующим сторонам не удалось прийти к конкретным выводам, так как США настаивали на том, чтобы процесс верификации включал в себя взятие проб с ядерных объектов в научно-исследовательском центре в Ёнбене. КНДР заявила, что не пойдет на этот шаг из-за отсутствия подобного пункта в предыдущих договоренностях [8]. После провала 3-го этапа 6-го раунда «Шестерки» северо-корейские власти откровенно выражали готовность к

возобновлению ядерной программы, с помощью которой намеревались подчеркнуть правильность своей позиции и получить необходимую помощь, а также проявить себя как «малое», но сильное государство, противостоящее мировым гегемонам.

Суммируя вышесказанное, очевиден вывод, что с начала шестисторонних переговоров Северная Корея не в полной мере осуществляла ядерную политику, но после первого ядерного испытания, в период с 2007 по 2008 гг., ей удалось в полном объеме реализовать свою внешнеполитическую тактику, имеющую символичное название «На краю пропасти» и стратегию «Нарезания салями», которые позволили стране достичь цели повышения своего международного статуса. Этот курс сопровождался серьезным финансовым и экономическим кризисом, которые могли бы привести к гибели страны, однако, Северной Кореи удалось избежать самого нежелательного сценария, используя свой геополитический потенциал и мощную поддержку КНР и РФ.

Внешнеполитический курс КНДР после распада биполярной системы международных отношений формировался в рамках шестисторонних переговоров и базировался на категорической необходимости получения экономической и гуманитарной помощи, взамен на приостановление ядерных испытаний. Однако северокорейское руководство активизировало политику ядерного шантажа, мотивируя свои действия недовольством реакцией международного сообщества на предпринимаемые усилия. В этот период Пхеньян не опасался международной изоляции, поскольку поддерживал высокий уровень взаимоотношений с КНР и РФ, которые способны защитить его в случае применения мировым сообществом или «враждебными» государствами новых финансовых санкций. Таким образом, Пхеньян вернулся к прежнему курсу внешней политики «Сонгун», где первостепенное значение принадлежало ядерной военной отрасли, как способу защиты интересов страны на международной арене.

Список использованных источников

1. Новиков, В. Е. Организация по развитию энергетики на Корейском полуострове [Электронный ресурс] / В. Е. Новиков, А. В. Хлопков. – Режим доступа: http://www.pircenter.org/sections/view/section_id/156. – Дата доступа: 25.05.2016.
2. Resolution 1695 (2006) Adopted by the Security Council at its 5490th meeting, on 15 July 2006: S/RES/1695(2006) [Electronic Resource] // United Nations. – Mode of access: <http://www.un.org/press/en/2006/sc8778.doc.htm>. – Date of access: 15.04.2016.
3. Евросоюз поддержал санкции как против КНДР, так и Ирана [Электронный ресурс] / News.ru. – 2006. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/18oct2006/irankndr.html>. – Дата доступа: 20.01.2017.
4. Resolution 1718 (2006) Adopted by the Security Council at its 5551th meeting, on 14 October 2006: S/RES/1718 (2006) // United Nations. – Mode of access: <http://www.un.org/press/en/2006/sc8853.doc.htm>. – Date of access: 15.04.2016.

5. Кадрматов, Р. Ким пошел на мировую [Электронный ресурс] / Р. Кадрматов. – LENTA.RU. 2007. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2007/02/13/draft/15>. – Дата доступа: 20.01.2017.

6. Choe, S. North Korea destroys cooling tower at nuclear plant / S. Choe // The New York Times [Electronic resource]. – 27 JUNE 2008. – Mode of access: http://www.nytimes.com/2008/06/27/world/asia/27iht-korea.1.14044540.html?_r=0. – Date of access: 19.04.2016.

7. КНДР и мир: от болезни любимого руководителя до ядерных испытаний [Электронный ресурс] / Slon. – 2009. – Режим доступа: http://slon.ru/world/kndr_i_mir_ot_bolezni_lyubimogo_rukovoditelya_do_y-36991.xhtml. – Дата доступа: 12.12.2016.

8. Шестисторонние переговоры по ядерной программе КНДР [Электронный ресурс] / РИА Новости. – 2009. – Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20110824/422914168.html>. – Дата доступа: 15.01.2017.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

В. А. Мельник, М. И. Радкевич

Республиканский институт высшей школы, Минск

V. Melnik, M. Radkevich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 329(476)

ИДЕЙНЫЕ ДОКТРИНЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

IDEAS DOCTRINES OF POLITICAL PARTIES AS A COMPONENT OF THE IDEOLOGICAL FIELD OF MODERN BELARUS SOCIETY

Предметом статьи является анализ содержания идейных доктрин белорусских политических партий и его соотношения с государственной идеологией Республики Беларусь, раскрываются также их позиции в идеологическом поле современного белорусского общества.

Ключевые слова: государственная идеология; идеологическое поле; идейная доктрина; политические партии, идейно-политический спектр.

The subject of the article is the analysis of the contents of the ideological doctrines of the Belarusian political parties and its correlation with the state ideology of the Republic of Belarus, their positions are also revealed in the ideological field of the modern Belarusian society.

Key words: state ideology; An ideological field; Ideological doctrine; Political parties, Ideological and political spectrum.

В идеологическом поле Республики Беларусь – его составляют (1) государственная идеология, (2) идейные доктрины политических партий, (3) идейные ориентации общественных объединений – доминирующее положение занимает белорусская государственная идеология. Этот ее статус обусловлен тем, что ее содержание закреплено в Основном Законе страны. В различном соотношении с идеологией государства находятся идейные